

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования  
«Белорусский государственный педагогический университет  
имени Максима Танка»

Исторический факультет

## **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**

Материалы II Международной студенческой  
научно-теоретической конференции

Минск, 18 апреля 2017 г.

Минск  
РИВШ  
2017

УДК 378(061.3)  
ББК 74.58  
А43

Печатается по решению Совета исторического факультета  
Белорусского государственного педагогического университета

Рекомендовано  
Советом  
(протокол № от 201 г.)

Редакционная коллегия:  
кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);  
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шуляк*;  
кандидат исторических наук доцент *А. А. Корзюк*;  
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:  
доктор исторических наук профессор *Н. М. Забавский*;  
доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*

**Актуальные проблемы социально-гуманитарного зна-**  
А43 ния: материалы II Междунар. студ. науч.-теорет. конф.,  
Минск, 18 апр. 2017 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.)  
[и др.]. – Минск : РИВШ, 2017. – 430 с.  
ISBN 978-985-586-021-2.

В сборнике представлены материалы исследований молодых ученых республиканских, россий-ских, казахских и украинских высших учебных заведений, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные актуальным проблемам исторических, педагогических и социально-гуманитарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

**УДК 378(061.3)**  
**ББК 74.58**

**ISBN 978-985-586-021-2**

© Оформление. ГУО «Республиканский  
институт высшей школы», 2017

7. Новицкий, Ф. «Лодзинская операция в ноябре 1914 года. (Из личных воспоминаний участника)» / Ф. Новицкий // Война и Революция. – 1930. – № 7.

8. Оськин, М. В. Неизвестные трагедии первой мировой. Пленные. Дезертиры. Беженцы / М. В. Оськин. – М.: Вече, 2011.

9. Русский фронт. Телеграммы // Русский инвалид. – 1915. – № 149

## ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС ЛЕТА 1914 ГОДА

*С. С. Стрела, 1 курс, исторический ф-т, БГПУ, Минск*  
*науч. рук. – И. Р. Чикалова, доктор исторических наук, профессор, БГПУ*

В истории изучения Первой мировой войны политический кризис 1914 года играет важную роль. Уже в первые месяцы событий 1914 года правительства позаботились о появлении дипломатических документов, статей, которые демонстрировали непричастность своей страны к началу войны. Несмотря на то, что до нашего времени сохранилось большое количество информации, в руках ученых находятся официальные и неофициальные документы об этом периоде истории, вопросы о причинах и виновниках войны до сих пор остаются спорными.

В новой мировой системе государств, сложившейся к началу XX в., было шесть крупных центров силы: четыре в Европе (Великобритания, Франция, Германия, Россия) и два за её пределами (США и Япония). Возраставшие экономические и политические противоречия между великими державами и их размежевание на противостоявшие друг другу военно-политические блоки видоизменяли европейскую международную и политическую систему. В начавшейся борьбе за передел мира центральное место занимал англо-германский антагонизм, который с особой силой проявился в сфере военно-морского и колониального соперничества. Однако в оценке причин остроты и непримиримости антагонизма между Германией и Англией мнения специалистов существенно расходятся. Так, например, известный историк М. Н. Покровский полагал, что англо-германское соперничество объяснялось, прежде всего, распределением мирового тоннажа и мировых перевозок торгового флота [7, с. 154–155].

В свою очередь американский исследователь Г. В. Хальгартен выступал против точки зрения Покровского и некоторых других исследователей, считавших тоннаж одной из важнейших и главных причин англо-германской враждебности. По мнению Г. В. Хальгартена, конкуренцию в области судоходства едва ли можно рассматривать, как непосредственную причину войны [8, с. 276]. Осенью 1912 г. британский министр иностранных дел Э. Грей в беседе со своим российским коллегой С. Д. Сазоновым заявил, что в случае войны Англии с Германией он приложит все силы к тому, чтобы сломить германское морское могущество. Король Георг V высказался еще определеннее: «англичане будут топить каждое германское судно, встретившееся на их пути...» [3, с. 114].

Принимавшая все большие масштабы гонка сухопутных и морских вооружений великих европейских держав и связанный с этим рост бюджетных и ассигнований на развитие армии и флота свидетельствовали о реальной перспективе возникновения большой войны, угрожавшей выйти за пределы континента. Включение Великобритании в сферу блоковой политики обостряло последующие международные кризисы, исходившие от Австро-Венгрии и Германии. Каждый из них подводил к порогу большой европейской войны, а возможности достижения компромисса между участниками с каждым разом все более сокращались.

Целью статьи выступает чрезвычайно сложная и одновременно важная проблема – реакция Великобритании на политический кризис лета 1914 года. Во время кризиса общественное мнение в Англии становится значимым фактором в международных отношениях. Ее партнёры по Антанте и державы Тройственного союза следили за новостями, которые приходили из Лондона. Они хотели разъяснить для себя намерения Великобритании по отношению к европейскому конфликту, на который ссылается в своих беседах с иностранными представителями глава Форин Офис сэръ Э. Грей.

Действия британского кабинета во время июльского кризиса в отечественной и зарубежной историографии подвергались сокрушительной критике. В 1930-е годы Н. П. Полетика, именовав Э. Грея «агентом английского империализма», «организатором войны», который занимался под-

стрекательством противников к «агрессивности и максимальной неуступчивости» [3, с. 114]. На самом деле Европа с неизбежностью скатывалась к войне, и «стравливать» противников не было нужды. Сам Э. Грей являлся убежденным сторонником вступления в нее Великобритании.

Яснее всего точку зрения руководства британского министерства иностранных дел выразил помощник Э. Грея Э. Кроу в записке от 25 июля 1914 г.: «...Раньше или позже Англия будет втянута в войну, если последняя вспыхнет»; иначе в случае своей победы Германия и Австрия «раздавят Францию и унижат Россию. С уничтожением французского флота, с оккупацией Германией Канала (Ла-Манша. – Авт.) при добровольном или вынужденном сотрудничестве Голландии и Бельгии каково будет положение Англии, лишившейся друзей?» И вывод: «Наши интересы связаны с интересами Франции и России, дело вовсе не в Сербии, а в стремлении Германии “к диктатуре в Европе”» [3, с. 114]. В стране существовала традиция не вмешиваться в континентальные конфликты, а использовать их в своих интересах, зорко наблюдая за равновесием сил. В «дело» Великобритания вступала лишь тогда, когда угроза на континенте становилась реальной. Австро-сербский конфликт не взволновал политиков. У габсбургского посла А. Менсдорфа создавалось представление – Англия «остаётся вне схватки» [3, с. 114].

24 июля 1914 г. в Лондон поступил текст австрийской ноты. Грей считал ее «самым страшным ультиматумом, адресованным когда-либо одним государством другому независимому государству» [3, с. 115]. В тот же день состоялось заседание кабинета, на котором Э. Грей читал текст ультиматума. Министры уединились в официальной резиденции премьер-министра на Даунинг стрит. Э. Грей сообщил коллегам, что надежды на «счастливый исход» больше нет, и даже пригрозил отставкой в случае решения в пользу нейтралитета. Тем не менее лишь четверо (из 15 присутствующих) при обмене мнениями выступили за вмешательство в нависшую войну.

1 августа 1914 г. последовало объявление войны Германией России, что означало неизбежное включение в войну Франции. Английскому правительству теперь было необходимо окончательно определить отношение к положению дел в Европе. Моментом истины для Э. Грея и сторонников вмешательства в континентальную войну стало выступление министра иностранных дел перед обеими палатами Парламента 3 августа 1914 г. Сама речь, и по воспоминаниям сотрудников Э. Грея и по мнению последующих исследователей, была совершенно невнятной и тусклой и едва ли была подготовлена заранее. Тем не менее она имела оглушительный успех. В начале выступления глава Форин Оффис обратился к поэтапному изложению истории англо-французских отношений в последние годы. Он подчеркивал, что Англия не связана никакими обязательствами с Францией и поэтому можно остаться нейтральной. В то же время Э. Грей старался внушить членам Парламента, что этого делать не следует, потому что речь идет об интересах самой Англии и ее безопасности в первую очередь. Под самый конец своей речи он «вспомнил» о проблеме Бельгии. Именно в вопросе о защите нейтралитета этой страны, по его мнению, крылись моральные обязательства Англии [6, р. 238]. Эта последняя мысль обеспечила Э. Грею поддержку обеих Палат.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам относительно положения Англии в начале Первой мировой войны. Англия хотела вступить в войну, т. к. речь шла о её интересах и безопасности в целом. Однако находившийся у власти в стране либеральный Кабинет выступал против любого вооруженного вмешательства Англии в дела на континенте. Размешивание в обществе проецировалось на расстановку сил в Парламенте, где существовала оппозиция курсу на вовлечение страны в войну.

#### Литература

1. Дипломатическая переписка войны 1914 г. [В 2 т., 9 кн.] / под ред. С. И. Питтель. – Пг.: Изд. «Освобождение», 1914. – Кн. 2: Белая книга. Европейский кризис. Дипломатическая переписка Англии, предшествовавшая войне. Август 1914 г. – 191 с.
2. Дипломатическая переписка войны 1914 г. [В 2 т., 9 кн.] / под ред. Я. С. Розен. – Пг.: Изд. «Освобождение», 1914. – Кн. 3: Белая книга. Переписка Англии, относящаяся к европейскому кризису, представленная обоим палатам по повелению короля Георга V. Авг. 1914 г. – XXIV, 112 с.
3. Мировые войны XX века: в 4 книгах. – Кн. 1: Первая мировая война: ист. очерк / [Б. М. Туполев и др.]; науч. рук. В. Л. Мальков; отв. ред. Г. Д. Шкундин. – М.: Наука, 2005. – 685 с.
4. Мировые войны XX века: в 4 книгах. – Кн. 2: Первая мировая война: документы и материалы / составитель А. П. Жилин; ответственный редактор В. К. Шацкило; научный руководитель Б. М. Туполев. – М.: Наука, 2005. – 580 с.

5. *Полетика, Н. П.* Возникновение первой мировой войны (июльский кризис 1914 г.) / Н. П. Полетика. – М.: Мысль, 1964. – 606 с.
6. *Steiner, Z. S.* Britain and the Origins of the First World War. Basingstoke: Macmillan, 1977.
7. *Покровский, М. Н.* Империалистическая война. сб. статей / М. Н. Покровский. – М.: Соцэкгиз, 1934. – 448 с.
8. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до первой мировой войны / под ред. А. С. Ерусалимского. – М.: Изд. Иностранной литературы, 1961. – 701 с.

## ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КУРТА ФОН ШЛЕЙХЕРА

*А.А. Сурма, 5 курс, исторический ф-т, БГПУ, Минск*  
*науч. рук. – О.Г. Субботин, доктор исторических наук, профессор, БГПУ*

На политической сцене последних лет Веймарской Германии появилась весьма противоречивая личность – Курт фон Шлейхер, которому суждено было стать канцлером республики и предпринять отчаянную попытку ее спасения.

Курт фон Шлейхер родился 7 апреля 1882 г. в старинной прусской аристократической семье. Он был близким другом сына германского президента. Военную карьеру сделал при поддержке Грёнера, адъютантом которого стал в 1918 г. В конце 1920-х гг. занял должность начальника управления сухопутных сил рейхсвера и получил звание генерала. Будучи умным, обаятельным и уверенным в себе человеком, Шлейхер входил в ближайшее окружение президента Гинденбурга и слыл большим интриганом. Главой правительства генерала назначили 3 декабря 1932 г. Его кабинет, как и прежние правительства Брюнинга и Папена, был президиальным [2, с. 194].

Шлейхер стремился предстать перед народом в облике человека, начисто отрицающего целесообразность «сидения на штыках» и проявляющего понимание социальных проблем. Именно так он и заявил о себе в своей правительственной декларации от 15 декабря 1932 г. В радиообращении к нации глава правительства объявил, что своей главной задачей считает снижение безработицы и стабилизацию экономики. Рейхсканцлер пообещал, что не допустит повышения налогов и сокращения заработной платы, а также проведет отчуждение земли у разорившихся прусских помещиков и передаст ее 25 тыс. крестьянских семей [1, с. 147]. Такими мерами Шлейхер надеялся привлечь на свою сторону основную массу рабочих и крестьян.

Для достижения поставленных целей рейхсканцлер намеревался сотрудничать с различными профсоюзами, чтобы подорвать в них партийное влияние и заручиться поддержкой. Правительство отменило значительную часть статей чрезвычайного декрета от 4 сентября 1932 г., который вызвал массовый протест рабочих и профсоюзных организаций. Были выделены ассигнования на общественные работы в целях устранения безработицы. Шлейхера стали называть «социальным генералом», чем он был весьма польщен. Позже один из профсоюзных лидеров скажет, что имел дело с человеком, который «понимал» интересы рабочих [2, с. 194].

Шлейхер осознавал, какую угрозу представляли Гитлер и его партия, поэтому продумал план по его устранению с политической арены путем раскола НСДАП. Национал-социалисты были ослаблены ноябрьскими выборами 1932 г. и разобщены в отношении дальнейших шагов. Более того, в начале декабря на местных выборах в Тюрингии число их голосов упало на 40 % по сравнению с прежними выборами. Год интенсивных избирательных кампаний сделал партию практический банкротом. Казалось, что все играет в пользу Шлейхера. Рейхсканцлер предложил посты вице-канцлера и премьер-министра Пруссии Штрассеру – второму человеку в нацистской партии. Штрассер считал, что максимализм фюрера отдаляет нацистов от власти и грозит НСДАП изоляцией. Он принял предложение главы правительства, рассчитывая на поддержку 60–70 депутатов нацистской фракции рейхстага. В НСДАП назревал внутренний кризис, который вел партию к расколу. Но хитрый план Шлейхера провалился. Гитлер смог изолировать Штрассера и последнему пришлось покинуть партию 8 декабря 1932 г. [2, с. 194–195].

Именно в этот момент неожиданно для всех произошла быстрая смена событий. Как бы умело Шлейхер не вел свою шахматную партию, вскоре он вынужден был действовать на несколько фронтов. Уступки «социально ориентированного генерала» трудящимся не привлекли к нему социал-демократов и одновременно обозлили предпринимателей. Крестьяне были недовольны предпочтением рабочих, а крупные землевладельцы выступили против объявленной